

Елена Тюрина

ДОМ В КОНЦЕ СИРЕНЕВОЙ АЛЛЕИ

Елена Андреевна Тюрина

Дом в конце сиреневой аллеи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66910478

SelfPub; 2023

Аннотация

Ведьмин дом на окраине посёлка – весьма сомнительное наследство. Жить в нём нет желания, продать довольно проблематично. А после того, как во дворе обнаружено чьё-то захоронение – и вовсе нереально. Остаётся одно – раскрыть тайну прошлого, которую хранит этот дом, узнать, что за драма разыгралась тут много лет назад.

В тексте есть:

- тайна происхождения;
- судьба женщины;
- семейные тайны;
- герой врач;
- измена;
- старый загадочный дом и много цветущей сирени.

Примечание: 15.04.2022 загружена отредактированная и дополненная версия книги!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	36
Глава 5	47
Глава 6	56
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Елена Тюрина

Дом в конце сиреневой аллеи

Пролог

Лето 1943 г.

Когда выбрались из траншеи, по которой брели ночью, за-
легли в лесу и с колотящимися сердцами прислушивались к
каждому шороху, вздрагивали от любого дуновения ветра.
Несмотря на страшную усталость, никто не смог сомкнуть
глаз. Так и пролежали весь день, боясь промолвить хоть сло-
во и обмениваясь лишь взглядами. К ночи окончательно
утвердились в мысли, что погони нет. Либо их побег ещё
не заметили, либо собаки не взяли след. Ведь не зря же они
столько времени шли почти по колено в нечистотах. С на-
ступлением темноты страх притупился. Понемногу разгово-
рились. Пытались понять, где находятся. Хотя выбора осо-
бо не было. Просто брели, надеясь не нарваться на фрицев.
Временами вдалеке слышалась артиллерийская канонада и
взрывы. Отголоски боя... Но через пару дней пути звуки

близкого фронта пропали. Выходит, они сейчас были либо в глубоком тылу, либо в немецком окружении. Спали днём прямо на земле. Ели что придётся. Однажды на чьём-то огороде накопили немного картошки. К домам подходить близко опасались, ведь там могли быть фашисты. Но долго так продолжаться не могло. Тела уже у всех чесались. Хотелось отдохнуть, помыться, поесть нормально. Поэтому на пятый день скитаний, когда вышли к какому-то населённому пункту, решено было постучать в крайний дом, стоящий на отшибе.

Почти сразу в одном из окон отодвинулась занавеска. И тут же задёрнулась. Беглецы ничего не успели рассмотреть. Но вскоре дверь отворилась. На пороге стояла женщина.

– Быстро входите, – сказала тихо и твёрдо, пропуская их в дом и озираясь по сторонам. – Вы откуда? Вокруг немцы!

– Из плена бежали, – ответил кто-то из солдат. – От станции В... уже пять дней идём. Здесь, в деревне, немцы? Нам бы в город.

– У нас нет. Недавно были, но ушли, – пояснила хозяйка. – В соседней деревне они. А до города почти сорок километров.

– Можно переночевать? – спросил несколько нагло самый младший из группы Никита Дергачёв.

Все посмотрели на него хмуро, дескать, вот наглец. Но каждый в душе надеялся, что женщина не прогонит.

– Ну а что? – стушевался и стал оправдываться парень. –

Нам хоть ночку отдохнуть и обогреться. Да и помыться нужно, смыть с себя это всё...

Он окинул брезгливым взглядом собственную одежду.

– Хорошо, оставайтесь, – согласилась хозяйка.

Прошли в большую просторную комнату. В лицо пахло уже почти забытым ароматом домашней выпечки, запахом дома, довоенной жизни.

Степан вместе с остальными опустился на лавку, осматривая всё вокруг своими васильковыми глазищами. Сразу ощутил, как от усталости гудит тело. Как же хорошо вот так просто сидеть в тёплом и сухом доме. Он-то уж решил, что сгинет в немецком плену или в этих проклятых лесах.

Хозяйку звали Вера Васильевна. Женщина была красивая. С тонким станом, но пышной грудью, синеглазая, черноволосая. Исполненная какого-то внутреннего достоинства. Голос у неё был глубокий, мелодичный. Наверное, она хорошо пела. Но этого Степану не довелось узнать. И была в ней некая тайна. А ещё какая-то печаль. За те два дня, что они провели в её доме, ни слова не сказала о муже, детях. Неужели вот так и жила совсем одна? Если не стояла у печи, то сидела у окна с книгой. Один раз Степан подошёл, спросил, что читает. Оказалось, «Тихий Дон» Шолохова. И как-то сразу закрыла книгу, убрала подальше. Словно застеснялась. Чего? Книги?

Нужно было уходить. Решили, что следующим вечером отправятся в путь. Не хотелось злоупотреблять гостеприим-

ством. Хотя их никто и не гнал. Днём помогали хозяйке по дому, в огороде работали, в баньке парились. Кое-кто пытался приударить за Верой Васильевной. Но любые поползновения в свой адрес она пресекала. Поэтому настаивать никто из мужчин не осмелился. Трудно было рядом с такой красавицей, когда до этого не общались с женским полом месяцами. Поэтому и старались мужики занять себя кто чем, чтоб мысли дурные в голову не лезли.

– Одежду я вашу выстирала, просушила, – сказала Вера Васильевна за завтраком. – Кое-что заштопала. А кое-что вам подобрала из того, что у меня было.

Ребята дружно закивали, жуя кашу и закусывая домашним хлебом. Степан отметил про себя, что, выходит, в доме мужские вещи есть, значит, муж или сожитель имелся. Может, на фронт ушёл и погиб?

– Какая она красивая, да? – прошептал на ухо Степану Никита. – Вот за таких женщин мы воюем! За настоящих русских женщин! И ради них Родину защищаем! За всех советских женщин!

Степан улыбнулся этой восторженности восемнадцатилетнего пацана. Самому ему всего двадцать было, но он себя чувствовал умудрённым опытом мужчиной. Уже женат, и дочь имеется, а скоро второе дитя появится на свет. Поэтому он прекрасно понимал товарища. Женщина эта была такая, за которую стоило воевать. Даже одному броситься на пулемёт или под танк стоило. Даже умереть не жаль. Он это сразу

понял, когда увидел её. Хотя и не юная барышня. Но такую красоту редко встретишь. Особенно сейчас. Одни глаза чего стоят. Синие-синие, почти как у самого Стёпки. Только без его юношеского задора, который не смог погасить даже немецкий плен.

Следующей ночью их размеренное существование нарушило странное событие. В дверь неожиданно постучали. Со своей лежанки, отодвинув полог, Степан видел, как хозяйка встала, накинула шаль и вышла в сени. Было слышно, как что-то говорили... И вроде на иностранном. Фашисты?! Неужели она шпионка, предательница?! Да нет, не похожа. Не может такая своих выдать. Вскоре Вера Васильевна вернулась, наспех схватила какие-то вещи и снова вышла во двор. Сквозь сон Стёпа слышал шум, потом снился новорождённый сын – красный от натуги, истошно кричащий младенец...

Он заметил, что хозяйка к нему больше всех расположена. Спрашивает о его жизни, о том, как ему воюется, как в плен попал и откуда он вообще родом. А может, это ему так казалось. Потому что другие по причине понятной мужской тяги надолго с Верой старались не оставаться. Он же всё о жене рассказывал и маленькой дочке, да о родителях немного. Сам не понимал, почему так разоткровенничался. По душе ему была эта женщина. Хотелось с ней поговорить, поделиться и наболевшим, и радостью.

На третий день, едва начало светать, они уехали. Позже,

чем планировали. Вера Васильевна стояла у ворот, провожая их. Потом прикрыла калитку. Наверное, вернулась в дом, чтобы сесть за книгу. И всё... Тайна, которую Степан так и не открыл для себя. Когда позже думал о ней, то вспомнил, как она вскользь обмолвилась о каком-то страшном грехе, который якобы на ней лежит. Или о проклятии. Он тогда невнимательно слушал, поэтому плохо запомнил. Только внутреннее ощущение осталось, как осадок, о том, что в жизни этой гордой женщины было нечто страшное.

Войну Степан закончил в Берлине. Целым и невредимым. За эти годы чего только ни доводилось видеть, каких только баб не встречал. Но та, что приютила их, бежавших из плена, в память врезалась особенно хорошо. Всё думал о ней. Зацепила чем-то. А ещё понял, что младенец тогда не во сне его плакал, а наяву. Откуда он взялся там среди ночи? Загадка. Была у него мысль её навестить после войны. Но так и не решился. Да и зачем?

Откуда Степану было знать, что тогда, в день их отъезда, когда они скрылись за поворотом улицы, хозяйка вошла во двор и тут же рухнула на траву, как подкошенная. И зарыдала. Точнее, закричала. Резко, отрывисто. Принялась кататься по земле, как безумная, кусать платок. Но на крик никто из оставшихся в деревне немногочисленных жителей не вышел. Война, страшное время. Не стоило лишний раз высываться.

Глава 1

Зима 2021 г.

– Трёх детей родила, и никого в живых нет, – рассказывала старушка-соседка по больничной палате.

Она оказалась очень общительной. Говорила о том, как ездила поднимать целину, как познакомилась там с каким-то белорусом, забеременела от него и он сбежал. Ребёнок протянул всего пару месяцев. Во время родов его «раздавили» врач и акушерка, помогая женщине разрешиться от бремени. Мальчик появился на свет слабым, покалеченным и не жизнеспособным. Второму малышу, рождённому уже здесь, на родине, тоже не суждено было выжить.

– Повитуха, принимавшая роды, подстелила под меня клеёнку. Воды и кровь на неё стекали. Она их не успевала выливать. Когда ребёнок пошёл, то личиком прямо туда и уткнулся. И с первым вдохом глотнул не воздуха, а воды. Так и захлебнулся. Она его тельце рядом со мной положила. Он так сутки, наверное, пролежал. Потом мне лучше стало, хотела его похоронить. А повитуха его, оказалось, уже унесла и закопала.

За окном густо валил снег, поэтому в палате было серо, как вечером. Решили зажечь тусклый больничный свет.

Александра Степановна – так звали пожилую женщину – рассказывала о своих трагедиях таким будничным тоном, что было понятно – давно пережила, уже отболело. Её третий ребёнок – дочь – появилась на свет здоровой, выросла и подарила матери внука. Однако десять лет назад она скончалась за границей, куда уехала на заработки. Внук был единственной отрадой восьмидесятилетней старушки.

Ольга слушала, вежливо кивая, а сама думала о своём. Она попала в больницу по скорой. До вчерашнего дня молодая женщина не бывала в таких учреждениях. Но когда её неожиданно скрутила сильная опоясывающая боль, отдающая в правое плечо, Ольгу привезли сюда. УЗИ показало, что у неё хронический холецистит и, возможно, потребуются операция. А тут ещё встреча выпускников на следующей неделе... Теперь она вряд ли туда попадёт. Да, в общем-то, не особо и хотелось. Всему виной некачественное питание и нервная работа – решила молодая женщина. Теперь ничего нельзя есть, и её питанием стали глюкоза, но-шпа, раствор Рингера, ужасно болезненные уколы антибиотика и много других лекарств, которые капали и кололи.

Тем временем соседка перешла к рассказу об отце, участнике боевых действий. Как он с товарищами бежал из немецкого плена через ров, служивший выгребной ямой. Они прошли по тому рву по колено в нечистотах и вышли в лесу. Там залегли до ночи. Двигались только в тёмное время суток. Когда оказались у какого-то села, постучали в крайний дом.

Местная жительница дала им одежду и накормила. Интересно. Как будто сюжет книги или фильма. А ведь это правда, чья-то жизнь. Ольга вздохнула. Вторая соседка, женщина лет шестидесяти, молча слушала. Третья, девушка лет двадцати пяти, похоже, спала. Она вообще всё время лежала и молчала. Поступила на следующий день после Ольги, а диагноз ей пока так и не поставили. Непонятные боли в животе. Терпела неделю. Сначала ей диагностировали аппендицит, но УЗИ это не подтвердило. Жаль девочку...

О войне было слушать гораздо интереснее, чем о детях. Ольга вообще не любила, когда рассказывали о детских болезнях или смертях. Да и кто такое любит? Но ей это было особенно больно, ведь в свои тридцать детей она не имела. Очень хотела родить, но не от кого. Муж-бизнесмен не хотел бытовых хлопот и саму её давно не хотел.

Ольга наблюдала, как мерно капает по трубке в её вену лекарство. В этой самой обычной городской больнице оказалось очень уютно. Насколько это вообще возможно в больнице. Ремонт ещё советский, врачи и медсёстры добрые, внимательные. Палата на шесть человек, с чайником и телевизором. Муж предлагал перевезти её в областную, более продвинутую в плане оснащения, или даже в частную клинику, но Ольга отказалась.

Правда, атмосфера угнетала. Эти краем уха услышанные фразы врачей – «Там женщина поступила, всё в метастазах уже, без шансов...», «Рядом с ним жена будет дежурить, го-

ворит, не хочет, чтоб он дома умирал, здесь легче...». Странно, почему онкологических больных тоже сюда везут? Или хирургическое отделение обязано их принимать? Она сама вообще-то должна лечиться у гастроэнтеролога. А повезли сюда. Все эти чужие трагедии её не касались, но как же тяжело было постоянно находиться в окружении боли. Как врачи всё это выдерживают и ещё умудряются сохранить жизнерадостный настрой, шутить над бедой и смертью? Больничные будни, чужие жизни, ежедневно проносящиеся перед глазами, были одновременно интересны и печальны. Но и хорошего тоже было немало. Практически ежедневно происходило что-то доброе или даже забавное.

Ольге очень симпатизировали молоденький интерн Петя и новенькая соседка по палате Ира. Первый в силу своего астенического телосложения и чрезмерной активности сначала показался юным медбратом. Но медсестра, которая делала ей укол, поправила молодую женщину.

– Что ты, Петька через год уже настоящим врачом будет!

А Ира поступила с такими же болями, как у самой Ольги. Но поскольку были выходные, УЗИ ей сделать должны были только в понедельник. Однако девушка не унывала. Оказавшись в палате, она первым делом сообщила кому-то по телефону, что «затусила на больничке». А затем спросила у медсестры, пришедшей ставить ей капельницу.

– А что можно поесть?

– Ну ты даешь! С болями в животе поступила и есть про-

сит! Ничего. Воду пей.

Такой позитивный настрой был по душе Ольге. И они с Ириной как-то сразу сдружились.

Вечером на обходе молодой женщине было уделено особое внимание. Её лечащий врач подробно рассказал о диагнозе своей пациентки заведующему отделением.

– Ну вот, уже порозовела, – довольно констатировал молодой хирург, ещё вчера угрожавший Ольге очень печальными последствиями, если она не согласится на госпитализацию. – Знаешь, какой у тебя билирубин был? Триста при норме тридцать!

Молодой женщине это ни о чём не говорило, но судя по тому, как покачали головами и переглянулись доктора, она серьёзно больна.

Поскольку лечение, прописанное её доктором, не особо помогало, лечащий врач объяснил, что ей потребуется малоинвазивная операция.

На следующий день неожиданно навестила свекровь.

– Олюшка! Угораздило же тебя так заболеть! – воскликнула она, входя в палату и демонстративно игнорируя соседок Ольги. Потом опомнилась и чуть кивнула, окидывая женщин высокомерным взглядом. – Герман хотел приехать, но я его отговорила. У него много работы. Я сказала, что сама съезжу. Всё равно в этом районе по делам была. Ну, рассказывай, как ты? Очень плохо? Сколько уже потратила на лекарства? Выпишут скоро?

– Сказали, нужна операция, – огорошила свекровь Ольга.

– О боже! Это ж сколько денег выкинуть придётся?! Ну, то есть потратить. А без операции никак?

– Без операции я могу умереть, – спокойно ответила молодая женщина.

– Всё так серьёзно?

– Да.

– Такая молодая, и уже столько проблем со здоровьем! – бестактно упрекнула её свекровь, благополучно забыв про свой диабет, обнаруженный у неё как раз примерно в возрасте Ольги.

Та никак не прокомментировала слова матери мужа, и Алла Георгиевна продолжила.

– Бедный Герман, – вздохнула женщина. – Вот за что ему это? А тут как раз зима – самый неудачный период для его бизнеса. У тебя же есть какие-то свои сбережения?

Оля снова промолчала. Муж имел приличный доход и тратил деньги часто на полную ерунду вроде конструктора Лего.

В принципе, с мужем у неё были нормальные отношения. До поры до времени. Постепенное охлаждение с её стороны произошло в первую очередь из-за свекрови. Та настойчиво лезла в их жизнь и старалась везде, где можно, отодвинуть интересы и потребности Ольги на второй план. Должно быть, она и не догадывалась, что, по сути, разрушала семью сына.

Масла в огонь подливала и золовка. Общалась она с Оль-

гой вполне доброжелательно. Но при любом удобном моменте не упускала возможности поддеть. Раздавала советы даже на тему того, как им кормить кота. А потом возмущалась, что Ольга этим советам не следовала. Не зря в народе говорят, что золовка – змеиная головка. Легко представить, как активно свекровь и сестра мужа перемывают ей косточки. Наверняка это происходило очень часто. А её болезнь – ещё один повод обсудить, какая она никчёмная. И как их драгоценному Герману не повезло с женой.

Благо, задерживаться свекровь не стала. Минут через десять засобиравшись домой. Кажется, после её ухода все соседки по палате облегчённо вздохнули. Даже бабушка с соседней койки перестала надоедать рассказами о своей жизни. Похоже, поняла, что у Ольги судьба не легче и той самой есть что рассказать.

Следующим утром её доктор принёс какой-то документ о переводе молодой женщины в областную больницу. Сказал, что ей следует обратиться в отделение хирургии. Заведующий в курсе и ждёт её. Ольга даже не стала предупреждать мужа. Вызвала такси и сама поехала в больницу. Там медсестра её быстро оформила в палату и вскоре к ней пришла молодая женщина-врач. Оказалось, что тянуть с операцией они смысла не видят, и что проведут её сегодня же после обеда. Ольга одновременно и обрадовалась, и испугалась. Выходит, через пару дней она уже будет дома. Но как пережить эту неприятную манипуляцию? Тем более что, как предупреди-

ла доктор Галина Владимировна, продлиться операция примерно около часа. Всё время Ольга будет в сознании, но, как ей пообещали, боли она не почувствует. Молодая женщина твёрдо решила, что готова вообще ничего, кроме овсянки на воде, не есть, только бы всё это больше никогда не повторилось.

Неприятная процедура, к счастью, завершилась гораздо быстрее. Хотя пациентке казалось, что она не закончится никогда. Потом жутко саднило в горле и покалывало где-то внутри, за рёбрами. Но врач предупредила, что так и должно быть. Контрольное УЗИ через сутки показало, что теперь Ольга полностью здорова.

Собирая свои вещи и готовясь к выписке, молодая женщина всё думала о той старушке, Александре Степановне, которая потеряла всех своих детей, и чей отец бежал из немецкого плена. Всё не шла она из головы. Словно о чём-то они не договорили, что-то важное Ольга не спросила у неё. Что-то, о чём должна была знать...

Глава 2

В детстве её часто обижали одноклассники. Дразнили из-за очков и коверкали фамилию. Хотя фамилия у неё была вполне обычная – Кутовая. На дворе тогда были девяностые годы, семья жила более чем скромно. Мать торговала на рынке, отец перебивался шабашками. Половину из заработанного пропивал. Поэтому позволить себе купить ребёнку дорогую одежду они не могли. Однажды бабушка подарила Оле сарафан. Довольная девочка пришла в школу, но настроение тут же было испорчено. Одноклассница при виде неё презрительно хмыкнула и спросила:

– Тебе не стыдно так одеваться?

Кажется, даже учительница начальных классов невзлюбила Ольгу. Он хорошо помнил, как Надежда Владимировна за что-то дала девочке подзатыльник. Хотя за что можно было так обозлиться на столь тихого ребёнка? Правда, его самого тогда раздражала эта замкнутая, вечно перепуганная девочка со светлыми волосами и круглыми голубыми глазами в нелепых очках.

В средних классах Оля перестала носить очки. Стеснялась. Подходя к школе, снимала и прятала в рюкзак. А в старших классах он и сам нередко насмехался над несуразной одноклассницей в кругу других парней. Однажды громко спро-

сил, как они думают, у кого из девчонок красивее фигура.

– Вот у Кутовой совсем не красивая, – сам же заметил он.

И она слышала это. Точно слышала. Да и какая там могла быть красота, когда из-за худобы вещи на ней висели, как на вешалке. Другие девчонки тогда, классе в десятом, уже заметно оформились. А у этой ни груди, ни попы.

Сергей усмехнулся своим мыслям. Зато сейчас эти «оформившиеся» красотки превратились в обабившихся тётток. Им же всего по тридцать лет, а многим на вид меньше сорока пяти не дашь. Теперь Ольга на их фоне выглядела утончённой стройной красавицей. И платье такое выбрала, что только подчёркивало это. Наверняка занимается фитнесом. Сейчас её формы были как раз то, что надо. Весьма болезненный щелчок по носу признанным школьным красавицам!

Орлов покосился на одноклассницу. Та изучала меню. Небрежно откинула назад свои светлые волосы, оформленные в модную стрижку. Постучала пальчиком, увенчанным аккуратным бежевым ноготком, по столу. Наверное, не знала, что выбрать.

Теперь он удивлялся, как вообще мог тогда её тиранить. Да и остальные тоже. Всё-таки в детстве и юности всё видится совсем иначе. Знал бы он, какой она станет!

Ольга сидела как-то обособленно, мало с кем общалась. Вообще удивительно, что она пришла на встречу выпускников.

Наконец все сделали заказы и принялись болтать. Оля что-то читала на экране своего телефона, хотя расположившиеся рядом одноклассницы пытались привлечь её к беседе. Некоторые вышли покурить. Кто-то, несмотря на то, что вечер только начался, уже отправился на танцпол. Сергей тоже решил пригласить Ольгу. Когда заиграла подходящая музыка, подошёл к ней.

– Пойдём, потанцуем?

Она подняла на него глаза, и в них читалось искреннее удивление.

– Пойдём, – ответила более чем равнодушно.

Танцевали они, что называется, на пионерском расстоянии друг от друга. Когда он осторожно положил руки ей на талию, то почувствовал тепло кожи под немного шершавой тонкой тканью платья. От неё очень приятно пахло. Эти ощущения и аромат слегка дурманили.

– Скучновато тут, да? – спросил Сергей, чтобы не молчать.

Оля пожала плечами.

– Сейчас все напьются, и станет весело, – сказала она.

– Это точно. А ты чем занимаешься вообще?

– Работа у меня тоже скучная. Агентство недвижимости, – равнодушно отчиталась молодая женщина.

А потом спросила из вежливости:

– А ты?

– Я тружусь в перинатальном центре врачом-акушером.

Роды принимаю, операции кесарева сечения делаю.

Выражение скуки с лица Ольги, наконец, пропало. Она с неподдельным любопытством посмотрела на одноклассника.

– Ничего себе! Я не знала.

– Я про твою работу тоже не знал, – усмехнулся Орлов. – Это ты дома и квартиры помогаешь продать?

– Да, оцениваем, помогаем продать, – улыбнулась Оля. – Правда, муж постоянно намекает, что мне пора бросать работу и сидеть дома.

Что-то внутри Сергея потухло. Выходит, супруг есть. А может, и дети. И с мужем в отношениях всё прекрасно. Такие женщины кому попало детей не рожают. Не то, чтобы он на что-то рассчитывал, но всё равно настроение упало.

Ольга не стала оставаться до конца вечера. Вскоре она как-то незаметно исчезла. Да и он решил не засиживаться в ресторане, тем более что завтра на дежурство. Парни не хотели его отпускать.

– Орлов, ты что! Ты куда! Давай ещё по одной!

Подвыпившие одноклассники так и липли с расспросами о личной жизни. Но он всё же смог улучшить момент, чтобы уехать.

Сергей думал об Ольге. Вспоминал её совсем девчонкой и сравнивал с тем, какой увидел сейчас. Кто бы мог подумать – они учились вместе с первого класса! И вот спустя столько лет он неожиданно увидел и запал...

Нашёл её в соцсетях, предложил дружить. Через пару

дней увидел, что его предложение принято. Фотографий у неё на странице практически не было. Всего две и тем уже несколько лет. А он всё равно то и дело заходил, рассматривал. Давно Сергей не проводил столько времени за компьютером! Сначала нерешительно колебался, но всё-таки решился ей написать.

– Привет!

Ответ не заставил себя ждать.

– Привет.

– Как дела?

– Нормально.

Что ещё спросить? Что написать? Она как-то не очень расположена была к общению, и он это понял. С сожалением вздохнул. И отправил подмигивающий смайлик. На этом переписка завершилась.

Встретились они совершенно случайно. Уже был май, то есть с той февральской встречи выпускников прошло немало времени. Он даже сначала не поверил своим глазам. Она? Точно она! У киоска с газетами.

– Оль, привет!

Она обернулась.

– О, привет, Серёж.

По спине пробежала дрожь от такого обращения. Для него это «Серёжа» всегда казалось каким-то нежным, интимным. Привык, что он Сергей, Серёга или Сергей Александрович.

– Покупаешь прессу?

– Да вот журнал выбираю, – усмехнулась она.

Как-то незаметно вышло так, что по тротуару они пошли вместе. Он даже не подумал предложить её подвезти. Растерялся, как пацан. И глаз не мог оторвать от её чуть загорелых плеч, тонких бретелек жёлтого сарафана и ямочки между ключицами, в которой поблескивала цепочка. Бретельки были одни, под ними не виднелось вторых, от бюстгалтера. Она без белья, что ли? Одёрнул мысленно себя, обозвал идиотом и запретил вообще о таком думать.

Неожиданно его осенила настолько удачная мысль, что он невольно расплылся в улыбке.

– Слушай, ты же агент по недвижимости! А мне как раз дом нужно продать! Поможешь?

Она пожала плечами.

– Могу, конечно, только у нас очередь. Примерно до середины или конца лета. Мне нужно посмотреть.

– Да я не спешу.

– Тогда запиши мой номер, – она достала свой смартфон.

– Ты теперь не Кутовая? – уточнил Орлов, вбивая её имя в телефонную книгу.

– Волошина.

Домой Сергей ехал, насвистывая какую-то весёлую мелодию. Он давно не чувствовал себя таким счастливым. У него есть её номер телефона! Правда, какой в этом смысл? Но это ему было всё равно. Главное, она дала ему свой номер!

Глава 3

Кутовая... У Сергея эта фамилия ассоциировалась с мягкостью, чем-то светлым, пушистым, как котёнок. Олька такой беззащитной казалась тогда! Светленькая, глазастая. А теперь Волошина. Звучит серьёзно, по-деловому. Будоражит, но в то же время немного настораживает. Этакая бизнес-вумен на шпильках. Когда увидел её, выходящую из красного Ниссана, именно об этом подумал. Правда, она была не на шпильках, а в более удобной обуви. Но всё же...

Вырваться на осмотр и оценку дома Ольга смогла только в августе. Оказалось, у неё есть машина, и она сама водит. Этого Орлов уж точно не ожидал. Ольга заехала за ним на работу, и они отправились в посёлок, где находилось его наследство. По правде говоря, продавать этот дом ему совершенно не горело. Он и не верил, что кто-то позарится на эту, в прямом смысле, деревенскую избу, находящуюся довольно далеко от города. Как данное строение было им получено – вообще отдельная история. Бабушка подсуетилась. Это был дом какой-то её знакомой. Та всю жизнь прожила сама, родственников у неё не было. Поэтому завещала дом его бабушке, а та, в свою очередь, оформила дарственную на единственного внука Сергея.

– Дело было так. Годах в пятидесятых, кажется, моя ба-

буля умудрилась каким-то образом познакомиться со странной женщиной. Та то ли лечила, то ли колдовала, – рассказывал Орлов по пути. – Ну, это по слухам. Когда она умерла, её недвижимость досталась бабушке. Никаких родственников та дама не имела, и никто на имущество не претендовал. Хотя мы там никогда и не жили, но у меня всегда было стойкое ощущение, что в этом доме меня что-то охраняет и защищает. В юности я там пару раз бывал. И вот решил дом с участком продать. Потому что ремонт не потянуть. Отпуск маленький. А там всё запущено ужасно. Нашёлся покупатель. За шестьсот пятьдесят тысяч рэ. Внёс аванс, целый год ездил по ушам и исчез, так ничего и не купив. Искал других покупателей. Те тоже радостно ездили, смотрели, потом отказывались от покупки. Снизил цену. Готов и за материнский капитал отдать. Опять тишина. Люди участок продают за двенадцать миллионов в тех же краях, меньший по площади. А я не могу за триста пятьдесят тысяч продать. Полтергейст какой-то. И вот что странно – постоянно преследует ощущение, что участок стоит дороже. Может, выдаю желаемое за действительное, конечно. Что делать, ума не приложу. Надо продавать, не надо? Сдать не получится. Он ремонта требует. Дешевле новый построить. Дом стоит прямо на берегу озера, на горочке, рядом с лесом. Место, как крепость, получается, без лишних глаз. И комфортно там очень. Что народ смущает? Непонятно. Жалко дом. Чувствую, что если продавать, то в правильные руки. У меня денежных по-

ступлений не ожидается в ближайшем будущем, поэтому и не знаю, что делать. Приехал, сфотографировал, объявление дал. Даже переночевал в нём. Дом хоть и запущенный, а выспался я хорошо. Мне как-то стыдно стало, что всё до такого состояния дошло и однажды может просто развалиться. Больно от этой мысли. Злюсь на себя. Местный мужик хочет купить его дешевле, а я чувствую, что он не хозяин. Обмануть пытается. Ничего хорошего из этого не получится. Вот и мучаюсь, не знаю, как поступить.

– Ну, ты же и сам не горишь желанием его продавать, верно? – резонно заметила Ольга, выслушав его монолог. – Ещё и поэтому тоже не уходит. Тебе необходимо захотеть что-то с ним сделать, с этим домом. Захотеть продать, отремонтировать, снести. Продавать за бесценок, конечно, не вариант.

– Да, верно. Не горю желанием продавать, – согласился Сергей. – Потому что это место не предназначено для того, чтобы там кто-то пьянствовал и непристойно себя вёл. Отсюда и нежелание отдавать местному товарищу. И верно то, что дом без хозяина погибает. Чувствую, что моя задача – сохранить это место. Когда покупатели приезжали смотреть, тоска жуткая нападала. Понимал, что не то всё это. Ложь от людей исходит и грязь какая-то, а вранья не должно быть. Должно быть всё правильно и отпустить я должен легко, чтобы мне самому спокойно было.

– Интересно, – мягко улыбнулась Ольга, глядя на дорогу. – Обычно женщины так заморачиваются.

– А знаешь, сейчас я подумал, что не зря тебя встретил. Не зря на эту встречу выпускников пошёл, хоть и не хотел. Это точно хороший знак, значит, всё правильно.

Ольга промолчала. Не стала говорить, что у неё те же ощущения. Она ведь и сама могла не попасть на встречу с одноклассниками. А попала. И дом этот ехала смотреть без всякой надежды его продать. То есть, понимая, что агентство ничего не заработает, и она только время теряет. Но так приятно ей было в этой поездке рядом с ним. Что называется, спокойно на сердце. И душа лежала ко всему происходящему. И к самому Сергею, и к совершенно не известной бабке его, и к этому ещё не знакомому ей дому.

Постепенно разговор сошёл на нет. Сергея накрыла сонливость, какая всегда бывает после дежурства. Стало как-то особенно хорошо-хорошо, всё поплыло у него перед глазами, потом на них тяжело упали веки и он задремал. Прошло какое-то время, и его растолкала Ольга.

– Серёж, мы приехали в посёлок. Куда дальше? Где именно дом?

Орлов и сам плохо знал дорогу. Тем более что за то время, которое он здесь не был, посёлок изменился. Брошенных домов и заросших участков стало больше. Немного поплутали, и наконец нашли. Самый последний в конце улицы. Стоит отдельно от остальных изб. Двор сильно зарос, пахло какими-то цветами. Сергей понятия не имел, что цветёт в это время года. Жаль, не май. Он знал, что в мае здесь распус-

кается роскошная сирень.

– Вот и дом, – заметил он, выходя из автомобиля.

Ольга тоже вышла. Молча осмотрелась, тронула калитку. Та поддалась. Молодая женщина прошла по дорожке.

Место это было тихое, красивое. От полуразвалившихся ворот и до самого крыльца по обеим сторонам аллеи густо росли кусты сирени. Дорожка, усыпанная щебёнкой вперемешку с золой, сохранилась довольно хорошо. Камешки приятно шуршали, когда на них наступали.

– Тут настолько сирень разрослась, его толком не видно в зарослях, – заметил Орлов.

Действительно, кусты сирени словно защищали старый дом от чего-то, ограждали его от всего мира. Берегли его тайну... А одна стена здания была густо увита девичьим виноградом. Это делало его похожим на дом из старой сказки.

Таких по округе полно – брошенных, полуразвалившихся. Хозяева – кто перебрался в город, кто умер. Теперь здесь был шахтёрский посёлок. А когда-то небольшая деревенька. Многие дома ещё с тех пор стояли. Особенно те, что по окраинам. Ближе к центру немало новых возвели.

– После смерти ведьмы в доме нашли разные колдовские атрибуты, старинные фото, иконы в чёрном мешке. Говорят, там ещё много старых икон спрятано. Дорогушие, наверное, – раздался за спиной голос.

Ольга вздрогнула и оглянулась.

Из-за калитки во двор заглядывал мужичок неопрятного

вида.

– Ведьмы? – переспросил Сергей.

– Ну да, так говорят. Правда, мне ещё в детстве батя рассказывал, что она не ведьма была, а наоборот, очень верующая. Точнее, не чёрная ведьма, а знахарка. Лечила. В церковь часто ходила. Вроде как там её и похоронили потом, на кладбище церковном. Ходили слухи, что гроб на самом деле пустой был. И что тело её так и не нашли. А вы вообще кто? Жить тут будете или так, любопытные?

– Любопытные, – подтвердил Орлов.

– Да чушь это всё, – продолжал незнакомец. – Все эти слухи. Она просто фашистам в войну помогала. Вот люди и на выдумывали про неё сказок, чтоб посильнее очернить.

Людской фантазии присуще всё преувеличивать, украшать. Даже самое простое, обыденное. Например, раздуть целую историю из нелепых поселковых сплетен. Дом, где когда-то жила обычная старушка, – это скучно. А жилище ведьмы – это же кладезь слухов и страшилок! Много брошенных домов уже разрушилось... Её до сих пор стоит – чем не странность?

Самым необычным объектом во дворе была старая пустующая голубятня. Несмотря на упадок и забвение, здесь не чувствовалось уныния. Даже присутствовала некая атмосфера, колорит, свой сложившийся характер.

Видя, что приезжие не стремятся поддержать разговор, мужчина сел на велосипед, попрощался и уехал.

Сергей же поднялся на крыльцо и взялся за ручку двери.

– Вот не понимаю, почему люди верят в «бабок», порчу, цыганское колдовство? – заметил он. – Если верить, то всё это само притягивается. А на самом деле ничего такого нет. Иначе, почему бы тут все продолжали жить? Ну вот логично же – ведьма жила, место проклятое... Так чего вы все отсюда не уехали?

– А люди, возможно, так специально говорят. И ту женщину, которая тут жила, осудили несправедливо, – сказала Ольга. – Может, не стоит верить людской молве? Да и как в двадцать первом веке воспринимать всерьёз весь этот бред? Человечество расщепило атом, раскрыло ДНК, люди летают в космос, создают роботов. Да много чего ещё... Но всё равно находятся те, кто верит в вещи, противоречащие науке. А хотя, знаешь... Может, так нежелательных покупателей отпугивают. Это распространённая схема – наговорить о доме или квартире гадостей. Соседи, бывает, подобное практикуют. Рассказывают, что там кто-то когда-то умер, или проклятье на доме, или ещё что-нибудь придумают.

Орлов потянул на себя дверь, и она с негромким скрипом отворилась. Внутри было темно и тихо. Вскоре глаза привыкли, и стало возможно различить приоткрытую дверь. Через неё попали на бывшую кухню. Старинная печь в углу, какая-то посуда. Прошли в другую комнату, бывшую жилую. На столе – остановившиеся часы. Последовали дальше... В одной из комнат оказалось много старых книг. В частности,

различные медицинские издания 20-40-х годов XX века. И ещё поэтические сборники. Сергей полистал книгу о первобытной поэзии. Внутри имелись даже старорусские и скандинавские заклинания. Ольга всё фотографировала на свой Никон. К слову, в доме оказалось немало интересных ракуров для фото. Время здесь как будто остановилось.

Вокруг, внутри и снаружи, находилось множество предметов деревенского быта. Было очевидно, что дом постепенно погибает. Он имел четыре небольшие комнаты. Обходили их гости в смятённых чувствах. Кое-где сквозь щели между досками, которыми были забиты окна, пробивался солнечный свет. В одном из шкафов нашли коробку с бумагами. Там было и несколько пожелтевших фотографий. Ольга лишь мельком на них взглянула. Они лежали в аккуратной коробочке вперемешку с открытками, какими-то записками, медицинскими справками. На одном снимке были изображены мужчина и женщина в одежде начала прошлого века. На другом – женщина в платке. Не молодая и не старая, какого-то неопределённого возраста. Лицо благородное и взгляд уставший. Сколько таких одиноких женщин осталось после войны... Доживали свой век в полуопустевших деревнях, никому не интересные, никем не замеченные. Оставлявшие после себя вот такие покосившиеся дома и заброшенные могильные холмики на местных погостах.

Больше ничего важного на глаза не попало. Ни икон, ни драгоценностей. Либо всё было хорошенько припрятано,

либо, скорее всего, это просто легенды.

– Место с очень доброй энергетикой, – сказала Ольга. – Я бы такой дом не продавала. Так и вижу рыжего кота, сидящего на окошке. Может, не надо отказываться от такого места?

– Намекаешь на то, что никаких шансов его продать нет? – пошутил Сергей.

– Нет. Просто я смотрю на дом и это место, и мне хорошо. Какое-то спокойствие, уют, тепло. Был бы мой – никому не отдала бы такое сокровище! У меня такое же ощущение было, когда мы с мужем нашу квартиру смотреть ездили.

На слове «муж» Ольга едва заметно запнулась. А Сергей чуть поджал губы.

– Стали на пороге, – продолжала тем временем молодая женщина. – А там гадюшник, грязища. Ещё и хозяйка мерзкая. А вошла и поняла – моё. Вычищу, вымою, отремонтирую, красота будет! И здесь ощущение, что моё. Это и смущает. Потому что не моё, надо продать. Хоть бери и себе покупай. Чутьё меня ни разу не подводило. Радует, что с энергетикой порядок. Значит, не в этом дело, что никто не покупает.

– Я думал, может, только мне тут хорошо, – вдруг заметил Сергей. – Может, дом сам себе хозяев выбирает? Видимо, знает, кого ждёт. А мне уже пора привыкнуть к тому, что на некоторые вещи я повлиять никак не могу. Они происходят только тогда, когда им положено, независимо от моих желаний.

– Не поняла, – Ольга снова оглянулась на него и посмотрела внимательно.

Но Сергей не стал развивать эту тему.

– Место действительно хорошее, с сильной энергетикой, – снова заговорила женщина. – Не могу сказать, что от дома веет теплом, но он однозначно притягивает. Конечно, если реально смотреть на вещи, то удалённость от города, отсутствие коммуникаций и хороших дорог – это минус. Не так много найдётся желающих отдыхать без благ цивилизации. Даже в таком замечательном месте. Покупатель должен быть богатый, тот, кто может себе позволить такое чистое и красивое место вдали от людей. Для души. Ну, и это должен быть ценитель, конечно! Красота-то какая! Лично я, если бы это был мой дом и у меня имелись бы на это средства, сделала бы тут шале в старорусском стиле. Бревенчатую баньку. Красиво, уютно, хорошо!

«Мыслит расчётливо, истинная бизнес-леди», – подумал Орлов. Значит, первое впечатление не обмануло. Как-то неприятно защемило внутри. Ему не нравились такие дамы, казались холодными, недобрыми и себе на уме. Неужели та тихая ясноглазая Олька в стерву превратилась?

– Знаешь, какой сон мне однажды приснился? – задумчиво глядя мимо неё, проговорил Орлов. – Снился этот дом. Лето. Тишина. И там, в тенёчке у сарайчика сидит женщина. Сидит, не хочет дом отдавать! Не моя бабушка. А какая-то другая женщина. В длинном сером платье и косынке. Я то-

гда подумал – вот в этом основная причина, что дом не продается!

– Интересно, – заметила Ольга. – Может, прежняя хозяйка? Не знаешь, кто она?

– Нет, понятия не имею. Был бы этот участок поближе к городу, я б, может, и не продавал его. А так он – как моё больное место. Весной тут сирень густо цветёт. Приходят, ломают. Да и в дом лазают. Ещё немного, и от него мало что останется. Такое ощущение, что меня этот дом держит. А я не хочу тут жить. Да и не могу. Может, совсем дёшево нужно отдавать? И всё равно кажется, что его никто не купит. Я уже даже думал, может, церкви его подарить?

– Во-первых, успокойся. Нет причин так переживать, – рассудительно произнесла Ольга. – Во-вторых, кроме всего прочего, сейчас рынок подобной недвижимости, в которую, безусловно, ещё очень хорошо вложиться надо, – в стагнации. Сложно продаваемо, прямо скажем. В-третьих, дом особенный – должен попасть в нужные руки, принять нового хозяина. Ты не пробовал здесь пожить какое-то время? Познакомиться с домом, прислушаться к нему. Нередко бывает, что совсем пропадает желание продавать. Дом открывает человеку все свои секреты, идёт на контакт. Понимаю, что странно звучит. И что-то в этом есть мистическое. Но я не раз такое слышала от клиентов. Тут чувствуется сильная энергетика. Дом одновременно притягивает и пугает. Не могу понять, чем. Ты, когда мне фото прислал, и я на него

посмотрела, ещё тогда почувствовала какое-то магическое притяжение. Место, как в русских сказках. Хозяин тут нужен добрый, тёплый, трудолюбивый. Можно с таким вариантом продать, чтоб постепенно люди выплачивали, но жили и занимались о доме.

Обсуждая всё это, вышли на улицу. Ольга делала какие-то пометки в блокноте. Когда собрались уезжать, сели в машину, она завела автомобиль. Но вместо гула двигателя раздался противный звук, словно железкой скребут о стекло. Молодая женщина попыталась завести мотор ещё раз. Та же история. Ольга беспомощно посмотрела на Сергея.

– Что-то с коробкой переключения скоростей, – растерянно проговорила она. – Первая включается, а дальше никак...

– Смотреть нужно, – нахмурился Орлов. – Я, если честно, в этом не силен. Может, поискать тут кого-то, кто разбирается?

Глава 4

– Насчёт пожить в доме и прочувствовать его энергетику – это ты сегодня как в воду глядела, – заметил Сергей.

– Не говори, – согласилась Ольга.

Она тщетно пыталась дозвониться мужу и вызвать эвакуатор.

Несколько местных жителей откликнулись на просьбу посмотреть, что с машиной, но выяснилось, что там нужна какая-то важная деталь, которой ни у кого нет. Придётся им до завтра остаться здесь, а утром на автобусе или попутках ехать в город.

К вечеру небо затянуло, и стал накрапывать дождь, поэтому расположились в доме. У Ольги были с собой бутерброды и бутылка минералки. Пока она пыталась хоть кому-то дозвониться, Сергей не поленился сходить в ближайший магазин, находившийся за два километра от них, и купить съестного. А также бутылочку вина сомнительного качества.

Сергей не верил своему везению. Такой шанс выпал! Даже притворяться, что он тоже расстроен из-за сложившейся ситуации, не хотелось. Неужели и она не чувствует такой же радости? Выглядит обеспокоенной. А в чём заключается роль мужчины? Конечно, утешить даму. Орлов решил, что пришло время действовать.

Ольга, немного перекусив и пригубив вина из пластикового стаканчика, отошла к окну и снова попыталась набрать номер мужа.

– Тут ещё и связь ужасная! – в сердцах воскликнула она.

Сергей тут же оказался позади и ненавязчиво приобнял молодую женщину за талию, прошептал:

– Если начнется гроза, то у окна с телефоном лучше не стоять. Опасно.

От неё как-то особенно пахло. Так нежно и женственно.

– Серёж, – раздражённо повела плечами она, отстраняясь. – Грозы же нет. А ты не пробовал позвонить кому-нибудь?

– У меня телефон разрядился, – сообщил он.

– Можешь в машине зарядить.

– Точно. Я не подумал. Так мы в машине будем спать?

Она повернулась и возмущённо посмотрела ему в глаза.

– Я буду спать в машине, а ты здесь.

– Здесь? – он деланно испугался. – Ты меня оставишь одного в заброшенном доме? Наедине с привидениями?

– Не выдумывай, – в голосе Ольги чувствовалось нескрываемое раздражение.

– Вообще-то я серьёзно.

Орлов попытался снова привлечь к себе бывшую одноклассницу. Но она упёрлась в его плечи. Он принял это за обычное женское кокетство и склонился, чтобы поймать её губы своими. Ольга успела отвернуться. И в её глазах он яс-

но увидел панику.

– Перестань! Я же замужем! Не стоило нам сюда ехать, – она вырвалась, отошла на безопасное расстояние.

– Извини, – Сергей почувствовал себя навязчивым озабоченным подростком.

Ночью в машине, кутаясь в плед, Ольга тоже чувствовала себя идиоткой. Может, не стоило ломаться? Ведь оба взрослые люди. Тем более, что он ей очень нравится. И мужа она давно не любит. Но такая неожиданная настойчивость Орлова её напугала и несколько оттолкнула. Да ещё и в этом доме, полном пыли и грязи. Придумал тоже! Ольга внутренне полыхала то от злости на него, то от разочарования, что сама же отвергла. Когда, наконец, забылась сном, то снилась какая-то эротическая ерунда, разумеется, с его участием. Вот же глупая ситуация!

К слову, молодая женщина выдала Орлову плед и светодиодный фонарь.

– У тебя есть всё для кемпинга? – пошутил тогда Сергей.

– Палатки нет, – ответила серьёзно Ольга. – И репеллентов. Ты не брал?

– Брал. Три штуки! – с готовностью сообщил он и пошуршал в кармане упаковкой презервативов.

Ольга закатила глаза. А он от такой её реакции почувствовал неловкость. Ему эта шутка сначала показалась очень даже остроумной.

При свете фонаря Орлов ещё раз осмотрел дом. Потом за-

нимался тем, что листал книги. Он с детства любил книги. Трогать, листать, перечитывать. Сейчас было интересно, что же читали в таких заброшенных и мистических местах много лет назад. А ещё в книгах можно найти важное для владельца дома: фотографии, письма, записки. Правда, он ничего подобного не обнаружил.

Грустно осознавать, что в этом доме когда-то жил человек, настоящий, со своими чувствами, желаниями, мечтами. Каждая вещь была ему нужна, дом был уютным, в нём кипела жизнь. А теперь есть лишь фотографии, часы, иконки, даже одежда в шкафу на плечиках... Но этим вещам остаётся только бесхозно лежать. Им уже некого ждать. Хозяин больше никогда не придёт за ними. Всё кануло в Лету. Остались другие люди, другие дома, а тех, что жили тут, как будто и не было никогда. Глядя на всё это, понимаешь, насколько жизнь человека коротка, насколько он «мелкий» по сравнению с миром.

Ольга, перед тем как уйти спать в машину, несколько раз переспросила, не боится ли он оставаться в доме один. Вечером полумрак особенно сгустился. В тишине казалось, что половицы под ногами скрипят слишком громко. А тут ещё и дождь барабанит по крыше так, словно кто-то стучит в двери.

Сергей был не из пугливых. Хотя даже если бы и боялся, не признаваться же в таком женщине, к которой испытываешь влечение. В целом он провёл довольно спокойную и да-

же почти комфортную ночь.

На следующий день молодая женщина снова приняла су-
ровый вид.

– Доброе утро. И прости за вчерашнее, – пробурчал Сер-
гей.

– Ничего. Скажи ещё спасибо, что пощёчину не влепила.

– Спасибо, – виновато бросил он.

– Ну как? Привидения спать не мешали?

Видно, волновалась всё-таки.

– Нет, – ответил Орлов. – Эх, со мной вообще никогда ни-
чего не происходило. А мне всегда хотелось мистики в своей
жизни. Хотя бы один разочек!

Ольга посмотрела на него как-то странно.

– Не стоит с таким шутить, – заметила она. – Я, например,
уверена – что-то есть, кроме нас...

Сергей посерьёзnel.

– На самом деле это вообще не страшно в сравнении с тем,
как бывает, – стоишь в операционной, а перед тобой на столе
девчонка лет семнадцати. Привезли по скорой, ты сонный
и со страшной головной болью. А тут преэклампсия, срок
тридцать две недели всего. А потом оказывается, что у неё
ещё и порок сердца в анамнезе... В голове только одна мысль
– что, если не спасём мать или ребёнка?

– Ужас какой... И почему такое происходит? – тихо спро-
сила впечатлённая его словами Ольга.

– Бывает, что беременность в раннем возрасте сопровож-

дается поздним гестозом, – стал пояснять Сергей. – Она сама ещё ребёнок, куда ей рожать? Половой инфантилизм, незрелость внутренних органов. Ну, это если понятным языком говорить. В результате и мать может погибнуть, и ребёнок. И всё из-за ранней половой жизни.

– М-да... Бедные девочки. Ещё ничего не видели, а уже семья, дети. ...А я думала, врач не должен бояться.

– Наверное, все так думают. У нас как-то случай был. Во время кесарева сечения у роженицы открылась рвота и давление скакнуло. И плюс ещё аллергическая реакция на какой-то препарат. Мы так и не поняли, на что именно. Наш анестезиолог её буквально с того света вытянул, а потом ходил весь трясся из-за нервов, успокоительное пил. Ладно, не буду грузить тебя рассказами о своей работе. А дом мне всё-таки жаль. Боюсь, ничего из моей затеи с продажей не выйдет. Люди, наоборот, из посёлков уезжают.

– По моему опыту скажу так – сейчас недвижимость за городом привлекает многих, – деловым тоном заговорила Ольга. – Да, ещё недавно люди массово уезжали в города, потому что в посёлках работы нет. Но в последние годы уровень жизни вырос. Это видно по тому, что многие обзаводятся автомобилями и загородными домами. При наличии машины удалённость от города уже не играет особой роли. Я поэтому и говорю, что здесь нужен обеспеченный хозяин. А жизнь циклична. Всё со временем вернётся – и люди на хутора и в деревни.

Они ели бутерброды, расположившись в беседке за домом, под старой раскидистой яблоней. Древесина здесь рассохлась, местами крошилась от старости. Но и стол, и скамейки ещё были пригодны для использования.

– Хороший участок, если привести здесь всё в порядок. Из-за того, что сильно зарос, трудно детально рассмотреть, – упрекнула Орлова Ольга.

– Да знаю, надо хоть траву покосить, – ответил он и сделал глоток чаю.

– А можно вопрос... Ты всегда хотел быть врачом? – как-то неожиданно спросила его спутница.

Прожевав, Сергей, наконец, ответил:

– Да. По крайней мере, со старших классов школы. А ты тоже хотела быть агентом по недвижимости?

– Нет, конечно, – она пожала плечами и, опустив глаза, стала рассматривать телефон, который крутила в руках. – Я всегда хотела танцевать. Класа с пятого. Мама отдала меня на танцы во Дворец детского творчества. Мы растягивались, разучивали латиноамериканские и европейские танцы – самбу, ча-ча-ча, пасодобль, вальс. Я до сих пор помню, как выглядела наша тренер. Очень отчётливо помню, где студия и раздевалка. Даже вещи, в которых танцевала, детально помню. У нас было много девочек и мало мальчиков. Точнее, один. Я безумно любила заниматься. Смотрю фотки того времени, и до сих пор внутри ёкает. Я мечтала о настоящих бальных туфлях, которые дорого стоили. Танцевала в

обычных, с квадратным каблучком.

— А потом что, бросила? — участливо поинтересовался Орлов.

— А потом случилось это... — вздохнула Ольга и отложила в сторону телефон. — В нашем Дворце должен был состояться концерт. Мне выдали пять билетов, чтобы я продала их своим друзьям. Каждый билет стоил тридцать рублей. Мне было очень страшно и неудобно кому-то предлагать эти билеты. Никто из моих одноклассников и друзей не знал, что я занимаюсь танцами. Короче, я даже предлагать не стала из-за страха и стеснения. А за непроданные билеты нас ругали. В общем, концерт прошёл и снова начались занятия. Я говорила маме, что иду на тренировку, а сама прогуливала. Просто боялась туда идти. Мне было стыдно и страшно. Я как сейчас помню — мы стояли у здания Дворца, в зале, где проходили наши репетиции, горел свет, и уже занималась моя группа. Мама предлагала пойти на занятие, а я, вся в смятении, не понимала, как поступить. Страх и волнение захватили меня настолько, что я не пошла. Мама спросила: «Ты понимаешь, что в таком случае ты больше не будешь ходить на танцы?» Я очень хотела продолжать заниматься, но сказала: «Да, не буду». Об этом я жалею всю жизнь.

Сейчас она очень походила на себя в детстве, какой он её помнил. Надо же, какие страсти кипели в жизни этой девчонки, тогда совсем ему не интересной. Её вообще никто не замечал. И действительно, кто бы мог подумать, что она

занимается бальными танцами? Обычно танцоры-бальники яркие, уверенные в себе. Он однажды, лет в шестнадцать, именно в такую девчонку влюбился. Правда, она его отшила. Конечно, куда ему было до такой красоти, уже кучу стран объездившей и в свои пятнадцать имевшей какие-то спортивные регалии, а ещё массу наград.

Наконец Ольге удалось дозвониться мужу. Для разговора с ним она отошла подальше. А потом всё-таки вызвала эвакуатор. Сергей решил оплатить все издержки. Ольга пыталась отказаться и не принимать от него финансовую помощь, но он был непреклонен.

Назад ехали на электричке и почти всё время молчали. Или обсуждали нюансы, расписанные в договоре между агентством и Орловым. Оба предпочли сделать вид, что ничего вчера вечером не произошло.

Большую часть пути Ольга внимательно рассматривала в фотоаппарате сделанные в доме кадры. Ей там очень понравилось. Жаль, не пересняла снимки, найденные внутри. Наверняка на них бывшие хозяева.

Орлов тоже думал о доме и проведённой в нём ночи. Некоторые странности всё же имели место. Во время сна было отчётливое ощущение, как кто-то положил ему на лоб руку. Тёплая женская рука... Так, бывало, делала мама. Он даже подумал, что это Ольга пришла. Однако когда открыл глаза, рядом никого не было. Сергей убедил себя, что это просто сон. Он не считал нужным об этом кому-либо рассказывать.

Потому что о непонятном рассказывать сложно. Ведь начать рассказывать – это как потянуть нитку из клубка... Станешь распутывать и только сильнее запутаешься.

Что касается Ольги, эта поездка очень многое поменяла в её голове. Понимание мира, ценности, возможности и желания – буквально с ног на голову всё перевернулось. Она впервые осознала, что если захочет, может изменить мужу, уйти от него, развестись. А с другой стороны – ей было так неудобно перед Орловым, что хотелось сквозь землю провалиться или, по крайней мере, никогда с ним больше не встречаться. В глубине души именно на это она и надеялась. Вероятность того, что этот дом кого-то заинтересует, по её мнению, была крайне мала. А значит, и видаться им больше не придётся.

Но через пару недель ей пришлось ему позвонить.

– Да, Оль, – бодро ответил Орлов.

– Серёж, – её голос звучал как-то напряжённо, словно она долго собиралась с духом, чтобы его набрать. – Покупатель на дом нашёлся.

На осмотр съездили без особых приключений. Да и наедине вообще не оставались. Претендент на покупку дома оказался крайне разговорчивым и всё мечтал найти в этих местах клад.

– Дом крепкий. Ещё лет пятьдесят, а то и сто простоит. Только крышу менять нужно. И природа вокруг исключительная, загляденье просто. Ну, вы сами видите, – говорила

Ольга.

Мужчина кивал, заинтересованно осматривая местность вокруг. По его словам, дом они с женой хотели купить для себя. Сейчас живут в городской квартире. А хочется что-то вроде дачи, чтоб было, куда на выходные или летом поехать отдохнуть.

– Никто тут ничего не копал? – спросил он у Сергея.

– Нет. По крайней мере, мне об этом ничего не известно.

– А у меня как-то был случай, – оживился покупатель. – Приобрели детям дом. Дворик не благоустроен. Решили всё раскопать, чтобы каждая кочка была в деле. И вдруг совсем не глубоко из-под лопаты брызнули белые монеты! По чёрной земле – россыпи белых монет! Представляете? Хотя не серебро, а сталинские довоенные десять, пятнадцать, двадцать копеек. И с десятков билонных, двадцать второго года. Оказалось, под лопатой разбилась стеклянная рельефная банка с жестяной винтовой крышкой. Видимо, использовалась вместо копилки. Банка тоже старая и, наверное, заграничная. Вряд ли винтовые крышки в Союзе тогда были. В общем, эмоции словами не предать! Там было пятьсот монет. Стоило всё это добро недорого. Но эмоции! В каждом из нас живёт кладоискатель!

Человек явно был очень увлечённый. Ольга и Сергей, улыбнувшись, переглянулись.

Глава 5

Доктор, ухоженная дама лет пятидесяти пяти, снимая перчатки, внимательно посмотрела на Ольгу.

– К сожалению, прогноз не самый благоприятный, – она помыла руки и задумчиво потёрла подбородок. – Ну, про поликистоз вы свой знаете.

– А что ещё? – обеспокоенно спросила молодая женщина, приподнявшись в гинекологическом кресле.

– Сейчас! – врач вдруг оживилась. – У нас тут как раз хороший доктор из перинатального. Попрошу, чтоб он вас осмотрел. Не вставайте!

Екатерина Семёновна куда-то умчалась, обдавая Ольгу шлейфом духов «Императрица». Если бы не необходимость в больничном листе, обратилась бы в частную клинику. Но с этим в агентстве строго. Тем более что не так давно она уже болела. И вот опять. Последние пару дней её беспокоили довольно сильные боли внизу живота. Пришлось идти в районную поликлинику. Своему гинекологу Ольга, естественно, тоже покажется. А тут просто для галочки, вдруг нужна будет справка.

Минут через десять дверь в кабинет отворилась и появилась Екатерина Семёновна. Ольга снова откинулась на спинку кресла. Из-за ширмы ей не видно было, с кем она пришла.

Но это явно был мужчина. Силуэт за ширмой выдавал довольно высокую плечистую фигуру в чём-то светло-зелёном.

– Вот карта и заключение УЗИ, – тем временем торопливо объясняла врач. – На УЗИ ничего не видно. А у меня стойкая уверенность в этом...

– Сейчас глянем, – прозвучал голос, звук которого заставил Ольгу ужаснуться.

Надев одноразовые перчатки, ширму обошёл и остановился перед ней Сергей Орлов. Молодой женщине в очередной раз после той роковой встречи одноклассников хотелось провалиться сквозь землю. Или хотя бы прыгнуть с этого проклятого кресла. Она наверняка стала краснее томата. У Орлова, конечно, тоже брови поползли вверх. Но больше ничем не подал виду, что они знакомы. Присел на скамеечку перед ней и взял гинекологическое зеркало... Ольга откинулась назад, зажмурилась и мысленно попросила бога вот прямо сейчас сделать так, чтоб она хотя бы сознание потеряла и не участвовала во всём этом. Но чуда не произошло.

После зеркала Орлов невозмутимо стал осматривать её вручную.

– Живот расслабь... те, – скомандовал серьёзно и строго. – Тут больно?

Он осторожно надавил на низ её живота справа.

– Да, – выдохнула Ольга, едва сдерживая слёзы боли и стыда.

– Похоже, оно, Кать, – сказал Орлов, обращаясь к колле-

ге. – Внематочная.

Он отвернулся и стал стягивать перчатки. А Ольгу как обухом по голове ударило, оглушило, повергло в шок. Она, наконец, смогла сесть нормально, сведя ноги вместе.

– Одевайтесь, – бросил ей через плечо Сергей и взял в руки результаты УЗИ, стал внимательно изучать.

Повисла тишина, в которой было слышно, как шуршит одеждой пациентка, спешно натягивая на себя вещи. Большого позора и представить невозможно. Как же её угораздило вот так перед ним оплошать? Отказала, вела себя неприступно, как Снежная Королева, и тут такое...

– Я бы посоветовал лечь к нам, а там как хотите. Сделаем лапароскопическую операцию... Вы понимаете, как это?

– Да, малоинвазивное вмешательство, – проговорила себе под нос молодая женщина. – Мне делали, правда, на другом органе.

– У вас богатая медицинская биография, – пошутил Орлов.

А Ольга ещё больше поникла. Вот теперь он решит, что она вся больная, как старуха.

Ложиться в его больницу она, конечно же, не собиралась. Ещё не хватало, чтобы он её оперировал и лечил. Ляжет в областную гинекологию. И забудет о нём навсегда. Очень хочется, чтобы больше они никогда не пересекались. Если тот мужчина решится на покупку, оформят сделку и дело с концом. Больше их ничего не связывает.

Выйдя на улицу, Ольга прошла метров пять вдоль скамеек, расположенных на ухоженной территории поликлиники, и поняла, что больше не может держаться. Села на ближайшую скамью и расплакалась. Всё произошедшее казалось ей невыносимым. Было горько и обидно от несправедливости судьбы. Ну почему из такого огромного количества людей на планете именно Сергей оказался сегодня здесь? Буквально неделю назад они с Орловым и покупателем ездили смотреть дом. С тех пор не виделись и не созванивались. Клиент сказал, что подумает. Неожиданное появление Сергея напрочь вывело её из душевного равновесия. Ей и до того было плохо. Тошнило, было больно ходить и вообще двигаться. А теперь, кажется, стало ещё хуже. Что за тотальное невезение? Это была не жалость к себе. А злость и разочарование. Ей казалось, что она предстала перед Орловым в ужасно унижительном и глупом виде. Он сказал, что нужно незамедлительно лечь в стационар, иначе разрыв яичника и даже гибель... Она пойдёт сейчас к другому врачу. Или завтра. С этими мыслями Ольга попыталась встать. Но дальше что-то случилось. Перед глазами всё закружилось, резко рвануло внутри и... темнота.

Очнулась она в реанимационной палате под пиканье аппаратов. Из вены на руке торчала капельница, на другой руке автоматически измерялось давление. Пролежала неподвижно какое-то время. Может быть, пять минут, а может, пятнадцать.

– Вы проснулись? – послышался чей-то голос над головой. – Прекрасно. Как себя чувствуете? Сейчас я доктора позову.

– Дайте воды, – пробормотал Ольга.

– Я сейчас узнаю, можно вам уже пить или нет.

– Что со мной случилось?

– Как что? Прооперировали вас.

Санитарка – судя по виду, это была она – убежала звать доктора. Им оказался не Орлов. А какой-то немолодой мужчина.

– У вас труба лопнула. Вас подобрали в парке городской поликлиники. Вы на приём ходили с жалобами? Вам предлагали стационар? Почему вы отказались? Благо наш Сергей Александрович был там и скомандовал везти вас к нам. Сопровождал вас и потом незамедлительно прооперировал. Я анестезиолог. А он руководил операцией. Так что не забудьте отблагодарить. Он вам жизнь спас.

Ольга удивилась наглости врача, поняв, что отблагодарить нужно и его самого. Какой неприятный тип! Ни на один из его вопросов она так и не ответила. Вместо этого спросила:

– А где Сергей Александрович сейчас?

– На операции. Моя смена заканчивается, я домой иду. А он к вам зайдёт, как только освободится. Ох, вы его и напугали! Всё говорил, что сам виноват, отпустил вас с таким диагнозом. Он подробно вас введёт в курс дела. А я скажу только, что трубу вам пришлось удалить. Дети у вас есть?

– Нет.

– Плохо. С одной трубой проблематично забеременеть.

Тем более в вашем возрасте.

«Какой тактичный», – мелькнуло у Ольги в голове.

Орлов в тот день не появился. Заглянул следующим утром.

– Привет. Ты как?

– Нормально.

– Сегодня в палату переведём. Пришлось резать тебя. Ну, ничего. Молодая, быстро восстановишься. Надо было тебя не отпускать, а сразу сюда везти.

Ольга отвела глаза.

– А что ты тогда в поликлинике делал? Ты же там не работаешь.

– Видимо, тебя спасал. Ангел-хранитель я твой, – пошутил он, а потом серьёзно добавил: – Консультировал по поводу одной пациентки. У них там дневной стационар есть. Часто зовут, просят помочь.

Восстанавливалась она действительно быстро. Да и Орлов почти не приходил, занятый работой. А может, не хотел беспокоить. Второй раз за год попасть в больницу было не самым приятным фактом. Это Ольгу угнетало. Муж приезжал часто, беспокоился, переживал, что непривычно удивило. Видимо, осознал, что мог стать отцом. Только она попросила ничего не говорить свекрови. Да и вообще никому.

– Герман, я после выписки поживу у матери, – в очередной

визит супруга сказала Ольга.

– Почему?

– Мне так лучше будет.

– А мне? Обо мне ты не думаешь? Я тоже ребёнка потерял вообще-то.

– Ребёнка? Гера, это не просто выкидыш. Этот ребёнок изначально был обречён.

«Как и наши отношения», – подумала про себя молодая женщина.

– А когда тебе можно будет беременеть? – вдруг спросил он.

Ольга оторопело подняла глаза.

– Думаю, нескоро... Да я и не хочу... Понимаешь. Я давно собиралась поговорить...

Её речь прервал телефонный звонок. Герман ответил. Стал ходить по палате, бурно с кем-то обсуждая какие-то закупки, отгрузки, продажи. В конце концов, пообещал приехать к собеседнику и положил трубку.

– Прости, пожалуйста. О чём мы говорили? – рассеянно спросил он, запихивая телефон в карман и ища глазами свои вещи.

– Ни о чём важном, – произнесла Ольга. – Для тебя.

Она легла и отвернулась к стене. В этот момент в дверях возник Сергей.

– Добрый день... Вы супруг Ольги? – спросил как-то недружелюбно, даже с толикой враждебности.

От пациентки это не укрылось, а вот её муж, похоже, ничего не заметил.

– Да, – Герман повернулся к врачу.

– Я её лечащий врач Сергей Александрович Орлов. Она уже готова к выписке. Я расскажу, каких ограничений нужно будет придерживаться первое время.

– Да-да, хорошо, – небрежно бросил Герман. – Вы ей скажите, а то мне сейчас некогда.

– Да без проблем, – кивнул Орлов иронично. – Там главное – полный половой покой. Долго.

Впереди были выходные, поэтому выписали Ольгу только в понедельник. Она была без преувеличения счастлива, что Орлов больше не приходил. Медсестра сказала, что за выпиской ей нужно будет приехать через несколько дней. Пока у доктора нет времени её подготовить, слишком много операций.

Однако позвонить Сергею Ольга вынуждена была гораздо раньше. Утром на следующий день в его кармане завибрировал мобильный. Орлов как раз спешил в операционную.

– Да, дорогая, прости, но сейчас вообще нет времени. Выписку ещё не доделал.

От обращения «дорогая», причём столь естественно и просто прозвучавшего, она слегка обалдела. Но сейчас было не до сантиментов.

– Серёж, тут проблема с домом возникла...

– Что, покупатель хочет сбить цену? – недовольно спросил

ОН.

- После такого, скорее всего, вообще не купит.
- А что случилось?
- Там человеческие останки нашли.

Глава 6

Они встретились в кофейне недалеко от перинатального центра, в котором работал Сергей. Ольга была в этом маленьком уютном заведении впервые, но ей понравилось. Густой аромат кофе, спокойное сочетание светлого дерева, бежевого плюша и разбросанных повсюду жёлтых, коричневых и красных подушек делали это место по-настоящему тёплым.

– Прости, не стал переодеваться, чтоб не заставлять тебя ждать. Всё равно костюм уже пора в стирку, – Орлов немного опоздал.

Как же непривычно видеть его в повседневной жизни в образе врача – в медицинской форме светло-серого цвета. И надо сказать, эта одежда очень шла к его серым глазам. Раньше в таком виде он появлялся перед ней только в больнице, и тогда это было само собой разумеющимся. Сейчас же походило на ролевую игру. «Всё-таки доктора-мужчины выглядят не менее мужественно, чем военные и пожарные», – решила Ольга.

– Я вообще не понимаю, с чего вдруг этому типу понадобилось что-то копать на моём участке! – Сергей был раздрадован, и это очень бросалось в глаза.

– Сначала он сказал, что когда приехал ещё раз посмот-

реть дом, там уже было перекопано. Потом признался, что это сделал он. Говорит, всё равно купил бы. Но оформление документов занимает много времени. А ему не терпелось поискать там что-нибудь ценное, – пояснила Ольга.

– Он, надеюсь, понимает, что я на него теперь имею право заявить в полицию? – осведомился Орлов.

– Наверное, да. Может, поэтому и телефон отключил. На связь не выходит. И, видимо, покупать дом уже передумал, – ответила она.

– Это очевидно. А что мне теперь делать? Что вообще в таких случаях предпринимают?

– Я понятия не имею. Впервые с таким столкнулась. Наверное, действительно для начала нужно вызывать полицию. А может, археологов? Что, если это древнее захоронение? Там не находили раньше ничего подобного?

– Не слышал о таком. Археологи... Они меня тоже сначала в полицию пошлют, можешь не сомневаться. А те, зная наших правоохранителей, начнут за уши притягивать какое-нибудь дело. Проблем не оберёшься.

– И, тем не менее, без исследований не обойтись. Без полиции, боюсь, тоже.

– А как там вообще всё было?

– Он говорит, что копал во дворе недалеко от дома яму. Один край этой ямы неожиданно обвалился, и в грунтовой массе обнажились кости, похожие на человеческие. В панике позвонил мне. Может, на этом месте раньше кладбище бы-

лю? Ничего об этом не известно?

– Не знаю. Надо в церкви спросить. Съезжу туда, посмотрю, что там.

– Я с тобой, – не задумываясь, выпалила Ольга.

Сергей посмотрел на неё серьёзно.

– Зря я эту продажу затеял. Пока, может, притормозим?

– В каком смысле? Ты хочешь расторгнуть договор с агентством?

– Не знаю, – снова повторил Орлов, крутя в руках стик с сахаром.

К своему кофе он пока так и не притронулся. Видимо, столь неожиданная находка его шокировала. Да и не могло быть иначе.

– Так, а что ты этому мужику ответила? – спохватился он после некоторой паузы, во время которой Ольге, наконец, удалось отвести своего безумно аппетитного латте макиато.

– Говорю: «Ну купите другой дом. А где гарантия, что и там нет костей в земле? А каково тогда жителям Украины, Белоруссии? Там вообще сотни тысяч лежат до сих пор с войны не похороненные! Если не миллионы...»

– Хм... Ну ты даёшь, – усмехнулся Сергей. – Не растерялась.

– А знаешь что? – Ольга решила сказать всё, о чём думала. – Сходи в церковь, поставь свечку за упокой умершего и живи спокойно. Археологам для своего спокойствия позвони, если хочешь. Но всё-таки, я думаю, не надо созда-

вать себе лишние проблемы. Не дай бог, археологи потянут за собой полицию, оно тебе надо? Да мало ли на нашей земле неизвестных могил? Один, без свидетелей, всё выкопай, подальше от участка закопай. И живи долго и счастливо. Тем более что, может, археологи тут вообще не причём. Что, если этим останкам не так много лет? Ты о таком не думал? Я бы не стала никому сообщать, просто перезахоронила и всё. Поблизости землю можно проверить щупом, на наличие подобных аномалий, чтоб потом у нового владельца к тебе претензий не было. Этому дядечке, кладоискателю, я позже скажу, что он ошибся, кости не человеческие. И что дом уже кто-нибудь другой хочет купить. Чтоб отстал.

– А ты, оказывается, совсем не законопослушная гражданка, Кутовая... То есть Волошина, – поднял брови Орлов.

– Да ладно тебе. Если здраво рассудить, древняя могила никак не может быть на небольшой глубине. Не три метра же он там выкопал. А то, что там есть, точно может привлечь внимание полиции. Так что себе дороже официализничать.

– А говорила, впервые с таким сталкиваешься. Небось, уже не один такой «подснежник» перепрятала, да? Ещё и что такое щуп, она знает!

– Серёж, ну хватит. В нашей стране большая часть людей на могилах живет. У нас вон целый район многоэтажек выстроен на бывшем кладбище – и ничего, все живут. Да и вообще, думаю, везде, где мы ходим по улицам, когда-то очень давно кто-то был захоронен. Мне как-то дядька мой – он га-

зовщик – рассказывал, что где ни копни, везде могилки. Но ведь живут же люди и строят.

– Можно ещё деревце посадить на месте обнаруженной могилы. Чтоб отдать дань памяти предков и не ходить по костям, – подхватил её рассуждения Орлов.

– Вот и правильно. А то сообщи кому – проблем не оберёшься.

– Так что, ты со мной поедешь? – уточнил Сергей.

И добавил:

– Про половой покой я, к сожалению, не шутил. Так что не переживай, приставать не буду.

– Ой, теперь вообще не знаю, стоит ли ехать, – кокетливо улыбнулась Ольга.

Вместо ответной шутки он одарил её таким взглядом, от которого перехватило дыхание.

– Оттягивание момента, конечно, пытка, – негромко сказал Орлов. – Но и своеобразное удовольствие.

Она не нашлась, что ответить, потому что внизу живота начало нарастать приятное тепло.

– Я ведь тебя даже поцеловать не решаюсь. Боюсь не сдержаться.

Ольга смущённо отвела глаза. Но в следующий момент вздрогнула от женского голоса почти над головой.

– Здравствуйте, Сергей Александрович! Работу прогуливаете? – игриво поинтересовалась молодая яркая брюнетка, проходя мимо. Её густые тёмные волосы были собраны в

низкий хвост и доставали ей до поясницы.

– Ага, Ксюш, только тсс... Никому не говори, где ты меня видела, – в тон ей лукаво ответил Орлов.

– Хорошо, но тогда будете должны, – засмеялась, оборачиваясь, девушка.

– Сделаю всё, что скажешь, – подмигнул ей Сергей.

– Звучит заманчиво! – весьма дерзко бросила она.

Пока Орлов любезничал с незнакомкой, Ольга уныло ковыряла тирамису. Красотка удалилась так же стремительно, как и возникла.

– Наша интерн Ксюха, – мотнув головой в ту сторону, куда направлялась брюнетка, пояснил Орлов. – Наверное, еду на вынос взяла. Здесь многие наши берут кофе и какие-нибудь десерты на работу.

Ольга отвернулась и смотрела в окно, дабы он не заметил её кислого выражения лица. Его непринуждённый флирт с этой Ксенией очень задел. Да ещё и в такой интимный момент она появилась...

Сергей, конечно, заметил. Более того, он специально флиртовал с подчинённой. Не чтобы уязвить Ольгу, а чтобы... Чего уж скрывать, он очень хотел вызвать у бывшей одноклассницы интерес к себе. Пока не понимал, есть этот интерес или нет. Его уязвил её отказ тогда, во время их поездки. Но сейчас, видя, как заблестели у Ольги глаза, как она закусила губу и упрямо смотрит в сторону, понял, что перестарался. Сергей сжалился и решил пока не касаться темы

их неопределённых отношений, а уж тем более не говорить о других женщинах.

– Ладно, вернёмся к нашим баранам, то есть останкам... Точнее, не нашим, слава богу... Не знаю, мне эта история покоя не даёт. Хочу разобраться во всём. Кто там может быть похоронен? Как можно вот так во дворе человека закопать?..

Вечером Ольга долго сидела за компьютером. Благо, она ещё была на больничном после операции, а супруг умчался в очередную командировку. Никто не мешал копаться в интернете. Все найденные интересные статьи она отправляла Сергею.

«Страшная находка: как кости в огороде раскрыли убийство 26-летней давности. Жительница Красноярского края обнаружила человеческие останки во время земляных работ во дворе своего дома. Экспертиза показала, что кости принадлежали пропавшей 26 лет назад женщине. Благодаря находке следователи выяснили, что в 1993 году бывший владелец злополучного участка убил свою сожительницу и закопал её труп в огороде. Вскоре правоохранители задержали его в Волгоградской области – на тот момент мужчине было уже 60 лет»...

«Мужчина откопал на огороде останки бывшего супруга своей жены. Новость, в которой «прекрасно» всё! Ответственный семьянин из деревни Лузино Москаленского района пошёл копать огород, чтобы посадить картошку. Сначала наткнулся на кости, а затем нашёл и череп. Об опасной

находке рассказал супруге, но та не удивилась. Женщина поведала нынешнему супругу о том, что кости принадлежат её бывшему мужу, которого она убила 21 год назад. Предложила мужчине забыть эту историю, но испуганный автор находки не послушался и позвонил в полицию»...

«Немцы в огороде. Волгоградка откопала останки пяти-
рых германских солдат»...

И ещё сотни подобных новостей за разные годы. Во всех материалах советовали в таких случаях обращаться в полицию или в администрацию города либо района, где была обнаружена находка. Но именно этого делать и не хотелось. Конечно, для начала следовало самим поехать, разобраться, что там и как. Ведь пока они только со слов незадачливого кладоискателя знали обо всём случившемся. Может, и нет там вообще никаких останков? Или принадлежат они вовсе не человеку. Хотя этот «чёрный копатель» был не на шутку напуган, так что она в первый момент ни капли не усомнилась в его словах.

Мысли о доме не отпускали. Кто знает, как жили там люди. Хорошо или плохо? Но она почему-то была уверена, что хозяйка жилища была сильным и добрым человеком. Интуитивно чувствовала. И безумно жалко было этот дом. Если набегит туда полиция, начнут перекапывать, топтать сирень... Такого надругательства нельзя допустить.

Утром ни свет, ни заря позвонил Орлов. Заявил, что заедет за ней в течение часа, и они отправятся в его дом. Пла-

нировали ехать днём, но Сергей почти без сна провалялся всю ночь, размышляя о случившемся. Хотел поскорее разобратся, что же там всё-таки за останки.

— Я придумал, — по телефону рассказал он Ольге. — У меня есть знакомый. Он раньше следователем прокуратуры работал, а сейчас свою адвокатскую практику открыл. Лев Гаврилович Каплин. Я у его супруги роды принимал. Там непростая была история, малыш родился недоношенный, месяц ещё выхаживали его. Лев Гаврилович говорил, что мне теперь по гроб жизни обязан, и я к нему всегда могу обращаться. Короче, хочу у него проконсультироваться, что делать.

Когда она, наспех собравшись, села в машину, Орлов объявил, что уже созвонился со своим знакомым и сейчас они едут к нему. Лев Гаврилович согласился отправиться с ними и всё осмотреть лично.

Этой новостью Ольга была слегка разочарована, ведь она уже настроилась провести с Сергеем наедине весь день. Спустя четверть часа Орлов свернул в какой-то закрытый двор. Охрана была предупреждена о его приезде. И вскоре к ним вышел очень представительный мужчина, которому по виду можно было дать лет сорок пять-пятьдесят. Рядом с ним довольно импозантный тридцатилетний Орлов казался почти юнцом. Сергей представил Ольгу и Каплина друг другу. Теперь молодая женщина была вынуждена сидеть на заднем сидении и молча слушать разговор мужчин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.